

ЗНАМЕНИЕ ВРЕМЕНИ ОБЪЕДИНЕНИЯ

¹ Добрый вечер. Для меня это честь находиться здесь сегодня вечером и стоять на этом месте. Я . . .

² Сегодня утром, проезжая по дороге . . . Я выезжал, молился и ожидал Господа. И по дороге я включил радио, радиослужителя, Брата Смита, темнокожего брата (кто-нибудь слышал его сегодня утром, кто-нибудь из вас?) там, по-моему, в Огайо. Кто-то говорил мне, что он проповедует, и сказали: “Обязательно включи его”.

³ Я сказал: “А я его уже сегодня слышал”. И он в самом деле говорил о том, что сегодня грех умножается в мире, и он был . . . Потом немного дальше переключил, следующую станцию, нашёл и послушал ещё одного. Пока я сюда доехал, я уже думал, что чуть ли не опоздал сегодня утром, когда вошёл. Так что мы в самом деле считаем честью находиться здесь сегодня вечером и служить на служении Господа.

⁴ И говоря о Брате Невилле, и о послании одной даме, пару дней назад, нашей сестре, которая только что покинула нас; это было . . . Мы все знаем, кто это был; это Сестра Уивер. И размышляя о мужчине, который крестился здесь сегодня вечером; она . . . Я крестил её в этом бассейне, когда я—её пришлось на коляске сюда подвозить. Она умирала от рака, и ей оставалось жить одну ночь; доктора от неё отказались; на следующее утро она должна была умереть. И я пошёл к ней домой, и пытался говорить ей о Божественном исцелении, а она всё повторяла: “Я не достойна, чтобы вы заходили под кров моего дома”. Она сказала: “Я—я недостойна, чтобы в моём доме находился служитель”. Она сказала: “Я—грешница”. Но она сказала: “Господин, я не хочу умирать такой, как есть”. И Грэйс Уэбер отвела меня туда. Я просто вошёл, уставший от собрания; и

когда я там за неё молился, и читал ей Писание, и она получила спасение. Она тогда еле-еле руку могла поднять, но хотела всем пожать руку. Она просто. . . С ней что-то произошло.

⁵ И пока они пожимали руки, я увидел видение, что она зашла в курятник, и вышла. Я сказал: “Всё нормально, теперь всё будет в порядке”. А это было восемнадцать лет назад. И с тех пор рак не мог её настигнуть. Она—она умерла—не от рака умерла; у неё был сердечный приступ, и она умерла. Её держали под кислородом; она умерла от сердечного приступа.

⁶ И потом я размышлял: в самом конце, когда люди расходились, они пели: “Потом пришёл Иисус”. Именно так и произошло, Он пришёл и пощадил её жизнь на эти восемнадцать лет. И подумал: как это уместно, та женщина, наверное, не знала, что она делала это, что—таким образом, а может и знала. Но просто, эти куплеты были так уместны: “Потом пришёл Иисус”.

⁷ Теперь, ещё немного рановато, я—я надеюсь, до начала основных собраний. Я нервничал. Сегодня утром я совсем сбился с ног; я пошёл помолиться. И я—я дома, на месте. Семью я только что отвёз в Аризону, я—чтобы детки пошли в школу. А я вернулся сюда, чтобы немного отдохнуть, поохотиться с Братом Вудом и некоторыми здешними братьями: на следующей неделе поедем на охоту. Мы поедем в Кентукки. И я был—бывал в. . . Оказалось, я приехал как раз в тот день, когда—когда умерла Миссис Уивер, так что сразу подключился и помогал в этом Брату Невиллу, в похоронах.

⁸ Так вот, я не хочу. . . Знаете, я не хочу об этом много говорить, как люди жалуются, потому что на мой взгляд, одна из самых ужасных вещей, когда видишь, как мужчина или женщина постоянно жалуются. Я всегда думал: “Боже, сохрани меня от этого”. Понимаете, это—это постоянно ослабляет веру. Просто—просто. . . Если вы. . . Я знаю, когда стареешь, каждый из нас, у нас что-нибудь будет происходить, и это происходит. И я знаю, что всё это будет накапливаться; это когда стареешь,

просто так получается. Но, на мой взгляд, самое ужасное — когда сатана венчает так чью-нибудь жизнь: недовольный старичок или старушка. Понимаете? Надеюсь, я до такого не дойду. Надеюсь, что смогу это вынести, как ноши свои, и—и дойти до того, что. . . Я хочу, чтобы моя жизнь увенчалась Славой Божьей: Его долготерпением, кротостью, миром, нежностью, исполненной Духом Святым.

⁹ И я. . . И одно из того, что больше всего докучало мне на протяжении всей жизни — это нервы. Что когда я устаю, то совсем изнемогаю. И появляется такое чувство, как будто никому до тебя нет никакого дела, знаете, и—и тебе совсем. . . У вас так тоже бывает. Просто, знаете, получилось так, что мне этого слишком досталось, и теперь, иногда совсем скверно, я еле-еле. . . Это напряжённость, вот от чего это. И часто я дохожу до того, особенно часто из-за этих видений, понимаете, меня это просто выматывает. Я смотрю на человека, думаю: “Это видение. Нет, нет, нет, не видение. Да! Или нет?” Понимаете? И вам просто не понять, чего всё это стоит.

Так что потом—потом не знаешь. Потом начинаешь думать: “Что ж, вот уже. . .” Потом отходишь и думаешь: “Ну, что, что я сделал? Вот я, мне—мне пятьдесят лет и ещё ничего для Господа не сделал; и я старею, и что. . . Ох, как”. Потом на тебя находит, как мы называем, “тоска”. Братья моего возраста помнят, что раньше называли “хандрой”. Папа говорил об этом, а я не мог понять, что он имел в виду, теперь-то уж я знаю, что он имел в виду. Так что потом, приходит такое чувство, в котором никакой подлинности; это просто ты сам, и ты это знаешь. Понимаете, ты знаешь, что ты сам это делаешь.

¹⁰ Так что я теперь старался немного успокоиться и подготовиться для сильного прорыва, который, я надеюсь, скоро грядёт. И потом, на протяжении. . . Я вот-вот должен ехать в Нью-Йорк, и я—на собрание там, кампания, а потом в Шривпорт, потом возвращаюсь в Финикс, а потом проеду по западной—южной границе Соединённых Штатов. И потом, сейчас

идут приготовления для заокеанского, сразу же, как только сможем, после начала года, может быть, в марте, апреле, где-то так; начнём в Стокгольме или Осло, и по всему миру, если получится, в следующем туре.

11 А теперь я дома, немного отдохну, чтобы прийти в себя и набраться сил. И если Господня воля, я вернусь из Кентукки в следующее воскресенье. И—и если можно, если угодно Господу, и Брат Невилл не против, тогда постараюсь провести собрание в следующее воскресенье, если—если Господня воля. И если Его воля, а также Брата Невилла, я—я буду здесь. Понимаете? Да, если Он так же—если Его воля такова же, как и Брата Невилла. Надеюсь, что да. Так вот, я вижу. . . Затем, я знаю, что скоро, если Господня воля, я от вас на некоторое время уеду.

12 И я—просто небольшие послания, когда мне на сердце полагается что-нибудь такое, что мне—мне хочется вам передать (понимаете?), и можем на этом иметь общение. Так вот, у меня их не одно, пять или шесть, которые пришли ко мне за последние несколько дней. И я здесь на несколько дней уходил, охотился на белок. А я ухожу в леса и беру с собой карандаш и бумагу. Да? Вот, когда уже рассвело и день в разгаре, я прислонюсь к какому-нибудь дереву. Если не засыпаю, начинаю молиться, и потом я. . . Господь мне что-нибудь даёт. Начинаю записывать эти заметочки. Понимаете? Вы понимаете, что я имею в виду; когда приходишь в себя, тогда ты. . . Потом я прихожу сюда и выписываю всё на лист бумаги. И потом, когда меня вызывают, я выхожу и беру свой листочек, начинаю просматривать и смотрю, что же начать. Понимаете? Как раз сейчас это и произошло.

13 Итак, теперь, я хотел бы, если Господня воля, говорить просто. . . Я стараюсь сокращать эти большие, длинные послания (понимаете?), когда часами затягиваю. И в Чикаго Господь помог мне довольно быстро подвести к концу, в последний вечер, где-то за тридцать минут. И кто-то подошёл, сказал: “Мне

казалось, вы просто не можете иначе, но у вас получилось”. То есть, тридцать минут после двух с половиной, трёх часов, понимаете. Так что, может, удастся сегодня поторопиться и немного попрактиковаться, чтобы долго вас не держать.

¹⁴ Благословит вас Бог. Куда бы я ни ездил, нет такого места, как эта Скиния здесь. Здесь дом, дорогой дом. И я сочувствую семье Уивер, этому драгоценному, чернокожему брату, который умер. Я молился с ним незадолго до того, как он ушёл, замечательный человек. И теперь Он дома, с Богом, и всё закончилось. Ведь всё равно придётся уйти, и мы все это знаем. Так что мы. . . Пусть Господь хранит их души в мире, и, однажды, мы ожидаем, что присоединимся к той стране, где нет болезни, печали или смерти. До тех пор, давайте делать всё возможное для Евангелия.

¹⁵ Говоря о напряжённости; я сегодня утром молился об этом. А что бы вы делали, если бы не было напряжённости? Подумайте об этом. Напряжённое состояние — это часть жизни. Когда я так подумал, меня это, как бы, ободрило. Если бы не было никаких тренировок, мы были бы как тряпочные куклы; не было бы никаких чувств. Тогда не с чем было бы бороться. Как муж и жена, если, допустим, она хочет что-то сделать, и они стараются трудиться вместе (особенно христиане), а другой хочет. . . И потом, когда приходите к одному. . . и узнаёшь, что сделала она; она узнаёт. . . Понимаете, напряжённость, трения соединяют теснее и теснее. И кто-нибудь скажет тебе, что: “Ну, — сказали, — только подумай о бедной жёнушке, которой пришлось так трудно, когда ты был не в лучшем состоянии, или мужу пришлось трудно, когда ты была не очень. Потом, когда всё прощено, посмотри, как чувствуешь себя после всего этого. О-о, просто. . .” Видите, должна быть напряжённость. И всё.

¹⁶ И только подумайте о чувствах, что, если бы не было никаких чувств, никакой боли или ещё чего-нибудь? Что, если бы вообще не было боли? То вообще не было бы чувств. По-

нимаєте? А если бы не было чувства, тогда вы лишились бы одного из своих чувств. Понимаете? Так что, видите, всё так, как нужно. Так что: “Боже, дай нам благодать выстоять это”, вот что нужно. Только бы стоять с этой благодатью, стоять и сказать: “Мы знаем: когда закончится эта жизнь, на той стороне все предки, куда и мы хотим попасть”. И теперь, мы—мы помним, что всё это, именно напряжённое состояние. . .

17 Некоторые пытаются преподнести христианство, что никакого беспокойства. Ты. . . Нет, это не так. “Никакой напряжённости”. О-о, нет! Когда становишься христианином, тебе ещё больше напряжённости добавляется, потому что раньше ты был шалопаем, не задумывался, что бы там ни случилось, не заботился о своих поступках.

18 Но когда стал настоящим христианином, каждую секунду задумываешься: “Угодно ли Господу? Хотел бы услышать от Него. . .” Это приводит тебя в напряжение, заставляет быть начеку. Вот почему вы такие, как вы есть. Так что, напряжённость, в конце концов — это благословение. Только дело в том, как на это посмотришь, как на это посмотришь. Понимаете? Просто, если посмотришь на другую сторону, там—там. . . Неважно, как бы тонко не резал, всё равно есть две стороны. Понимаете? Так что надо видеть обе стороны.

19 Итак, напряжённость. . . Я подумал: “О-о, это же. . . Что за напряжение? Вот, если бы родился я без этой напряжённости. . .” Да, но если бы у меня не было этой напряжённости, я бы не был тем, кто я есть. Вероятно, я бы не был христианином. Эта напряжённость и привела меня к Иисуса Христа. Понимаете? Так что, это для меня было благословением.

20 И потом, как Павел сказал, как будто, когда у него была напряжённость или что-то ещё, он советовался с Господом, три раза, чтобы забрал это от него. Господь сказал: “Савл. . . Мой. . . Павел, довольно с тебя благодати Моей”.

21 Он сказал: “Тогда буду хвалиться своими немощами. То-

гда, когда я слаб — я силен”. Видите? Если только это по воле Божьей — всё в порядке.

22 Так вот, однажды я советовался с Ним, когда это так сильно беспокоило меня, что я испугался. И Он сказал мне, восемь или десять лет назад; Он сказал: “Это больше никогда не будет тебя пугать”. И больше никогда не пугало. Нет, сэр. Не—не волнуйтесь насчёт этого. Я просто чувствую это, но я знаю, что всё так и есть; но я двигаюсь дальше, как ни в чём не бывало, потому что это меня больше не пугает, так благодарен за это. Так вот, Он мог бы сказать: “Этого больше не будет”, точно так же, как Он сказал: “Больше никогда не будет пугать”.

23 Так что это случается по воли Его, так что я просто принимаю это и говорю: “Благодарю Тебя, Господь; я пойду этим путём”.

24 Теперь, давайте, на минуту, склоним свои головы для молитвы. Есть особая просьба для молитвы? (Я вижу, здесь лежат платочки.) Поднимите свои руки. Господь, благослови каждое дитя.

25 Отец наш Небесный, мы сейчас приближаемся к Твоему великому, могущественному престолу благодати, потому что нас просили приходить, мы приходим по повелению Иисуса Христа. И мы приходим со всеми нашими заботами, и слагаем их на Него, потому что Он печётся о нас. Какое утешение, осознавая, что Он печётся о нас. Великий Бог небес, Творец печётся о нас, о Своём творении. Мы этому так рады, Господь. Какое это утешение, в это время, в которое мы живём, когда, похоже, невозможно нигде получить утешение, лишь в Слове Твоём. Наше утешение — это Твоё обетование. И в Своём обетовании Ты сказал высказывать свои просьбы, и: “Если попросите что-нибудь во Имя Моё, Я это исполню”. И все эти великие обетования: “Просите, и получите. Скажи горе сей: ‘Сдвинься’, и не сомневайся, и она сдвинется”. Все эти обетования, и мы из этого можем извлечь то, о чём молимся.

26 Поднялись руки, они в чём-то нуждаются, Господь. Ты знаешь их нужду; ответь на неё, Отец. Я соединяю свою молитву вместе с их молитвами пред Тобой, поднял вместе с ними руки. Вот, здесь, на столе, здесь, лежат платочки. О-о, люди с верой, доблестной верой, Господь. . . Похоже, Ты меня чем-то благословил, что способен молиться за больных. Где бы ни было, как бы ни было, куда ни поеду, что-то особенное, когда молюсь за больных. Помоги сейчас, Боже. Я искренне молюсь, чтобы Ты ответил на просьбы в этих платочках, которые лежат здесь, для людей, которые попросили. Пусть на них пребывает милость Твоя.

27 Господь, мы понимаем, что с Сестрой Хикс здесь одна женщина, которая прилетела откуда-то издалека, чтобы за неё помолились: рак; хотела узнать, возможно ли её как-нибудь сюда доставить. Я молю, Боже, чтобы Ты пощадил жизнь этого человека; даруй это. И мой племянничек, Мики, лежит там, заболел: тошнит и высокая температура; только что вышел оттуда. Господь, я—я верю, что мы там вознесли молитву веры, что Ты остановил это, и я—я благодарен Тебе, почувствовал, что жар отходит от мальчика, прежде чем я вышел из комнаты.

28 Теперь, Господь. . . И за всё это Тебя благодарим. А теперь, мой черёд говорить Слово Твоё. Дай нам Слово Твоё, Господь. Слово Твоё есть Истина. Благослови души наши и дай нам благодать, в которой мы нуждаемся, чтобы мы сегодня, из обетований Божьего Слова, могли извлечь то, что подкрепило бы нас на всю оставшуюся неделю; даруй это.

Благослови нашего пастора, эту верную душу, его жену, его детей, дьяконов, попечителей, и каждого человека, который войдёт или выйдет из этого здания; даруй это, Отец. Мы просим об этих благословениях во Имя Иисуса Христа. Аминь.

29 Теперь, я хочу прочитать из двух мест Писания Божьего. Сначала, я хочу прочитать из Книги Псалмов, 85-й Псалом. А потом хочу прочитать Св. Матфея, 16-ю главу, с 1-го по 3-й. И хочу прочитать часть этого Псалма, не весь, но, где-нибудь,

до 11-го стиха, то есть, чуть больше половины.

³⁰ И я хочу объявить, если даю название, прежде чем буду проповедовать: *Знамение времени объединения. Знамение времени объединения*, звучит немного усложнёно. Время (понимаете?) объединения, время объединения, вот что это. И знамение этого времени объединения.

³¹ В—в Псалмах, молитва Давида, 85-й Псалом:

Приклони, Господь, ухо Твоё, и услышь меня; ибо я беден и нищ.

Сохрани душу мою, ибо я благоговею пред Тобой; спаси, Боже мой, раба Твоего, уповающего на Тебя.

Помилуй меня, Господи, ибо к Тебе взываю каждый день.

Возвесели душу раба Твоего, ибо к Тебе, Господи, возношу душу мою.

Ибо Ты, Господи, благ и милосерд и многомилостив ко всем, призывающим Тебя.

Услышь, Господи, молитву мою, и внимли гласу моления моего.

В день скорби моей взываю к Тебе, потому что Ты услышишь меня. (О-о, разве не прекрасно? Ты услышишь меня.)

Нет между богами, как Ты, Господи, и нет дел, как Твои.

Все народы, Тобою сотворённые, придут и поклонятся пред Тобою, Господи, и прославят имя Твоё.

Ибо Ты велик, и творишь чудеса, — Ты, Боже, един Ты.

(Теперь слушайте!) Наставь меня, Господи, на путь Твой, и буду ходить в истине Твоей; сведени воедино сердце моё в страхе имени Твое-

го. (Соединение, видите?)... сзедини воедино сердце моё в страхе имени Твоего. [Синод. пер.: “утверди сердце...”—Пер.]

32 Я сейчас говорю об объединении и о знамении времени. Теперь, в 16-й главе Св. Матфея:

И приступили фарисеи и саддукеи и, искушая Его, просили показать им знамение с неба.

Он же сказал им в ответ: вечером говорите: “будет ясно [Синод. пер.: “вёдро”,—Пер.], потому что небо красно”;

И поутру: “сегодня ненастье, потому что небо багрово”. Лицемеры! Различать лице неба вы умеете, а знамений времён не можете?

Пусть Господь приложит Свои милосердные благословения к прочтению этого Слова.

33 Теперь, поговорим об этом объединении, о времени объединения, знамение времени объединения. Видите, здесь был Иисус; в последнем месте Писания Он упрекал духовенство, что не могли различить время или знамение времени. Так вот, всегда очень важно, чтобы люди (понимаете?) смогли распознать знамение времени, в котором живёшь; потому что Бог ясно пишет об этом, чтобы никому не было извинения, что он не понял.

34 Так вот, обычно, я бы обратился в прошлое и взял на примере других служителей, или других слуг Господа библейского времени, например, знамение во время Ноя, знамение времени Даниила, и—и так далее, различные знамения; но сегодня я хочу это пропустить, чтобы—чтобы сэкономить время, чтобы смог... Но Божьим путём всегда было давать им естественное знамение времени, чтобы все знали, что это—что за время. И этим фарисеям следовало знать своё время. Им следовало знать, что это было за время. В другом месте Он сказал: “Ес-

ли бы вы знали Меня, то знали бы Мой день”. Понимаете? Это—это очень, очень важно, что мы понимаем. Понимаете, без понимания. . .

35 Вот как всегда ссылались на пророков, говорили: “И он имел разумение через видения от Господа. И Слово Господне приходило к пророкам древности”. Видите, у них было разумение Слова Господа посредством пророков. А потом, пророки давали знамение. Например, один человек такое-то время лежал на одном боку, потом перевернулся и лежал на другом боку. Одному пришлось снимать одежду. И, о-о, много чего делали, чтобы показать знамение, в котором жили. И теперь мы знаем, что Бог, создавший небо и землю, и—и изложил Свой промысел таким образом, что описывает Своё время знаменьями, тот же самый Бог живёт сегодня. Так что мы, должно быть, что-то. . . Когда видим время, в которое живём, должно быть, кто-то чего-то не замечает. Понимаете? Потому что Бог ни за что не позволил бы всему этому произойти, не дав нам определённого знамения, которое было бы—чтобы мы поняли.

36 Так вот, сегодня точно так же, как и с духовенством, читают не так как нужно. Точно так же, как было тогда, им казалось, что ещё не время. Они—они считали, что их жизнь протекала довольно мирно, и поэтому они не ожидали никакого Мессию. А Иисус сказал, что Его пришествие будет как вор в ночи, когда—когда люди будут не осведомлены о Его пришествии. Но там были девы, которые пошли встретить Его, половина из них имели масло в своих светильниках и были готовы; они следили, ожидали это знамение. И вот кому я сегодня говорю (понимаете?), тем, кто сейчас ожидает это знамение, знамение Его пришествия.

37 Эти знамения, которые даёт Господь, даются только для верующих. Неверующие этого никогда не видят. Пропускают это под собой и не видят этого. И теперь, с такой уверенностью, что Ангел Господа может стоять сегодня вечером на этой платформе, так явно, как—как я смотрю на вас, и я мог бы смот-

реть на Это; или вы могли бы смотреть на Это, а я бы Этого не видел, или я смотрел бы на Это, а вы не видели бы... Так вот, знаете, это по Писанию; это абсолютная истина. Они видели... Вы помните, Павел упал, и—но они—никто из тех не видел Свет.

38 Этот Свет был там, когда Иоанн стоял перед толпами людей, и сотни духовных лиц на берегу, и—и старцы, великие мужи. И сам Иоанн сказал, что он был свидетелем, как Дух Божий сходил как голубь, и сошёл на Него, и Голос сказал: “Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение”. А никто, кроме Иоанна, этого не видел. Видите? Это было только для него.

39 Вы обратили внимание, каким ясным было знамение для мудрецов? Они посмотрели, вот... Они были евреями. Они, на самом деле, не были индийскими астрономами; они были евреями; потому что они находились в той стране для изучения астрономии, чтобы получить образование. И когда они были—когда взглянули по направлению Иерусалима, и узнали, что видят эти три звезды каждой родословной: Хама, Сима и Иафета, расы, из которых каждый из них произошёл, и они увидели эти звёзды в траектории своего рождения. Для них это было знамением, что когда эти звёзды выстроятся в ряд — Мессия на земле.

40 О-о, да. Не удивительно, что они пришли: “Где Он? Где же Он, рождённый Царь Иудейский? Мы увидели Его звезду на востоке и пришли поклониться Ему. Где Он?” Они знали, что где-то лежит этот Мессия-младенец, потому что Бог показал им знамение времени, что Бог соединялся с человеком. Какое единство, когда Бог соединил Себя с человеческим телом. Главное, самое великое из всех объединений, которое только было — это когда Бог объединился с человеком и оставил Своё—Своё высокое положение Бога и распростёр Свой шатёр, облёкся в человека, и стал таким, как он, через...?... единство. И что? Это навсегда установило мир между Богом

и человеком; как мы благодарны.

⁴¹ И знамения не посылались. . . Так вот, просто подумайте, для всех людей и для всех астрономов; часами людей, в то время, были звёзды. На вершину башни забирался наблюдатель [Синод. пер. “сторож”—Пер.], и он поднимался туда и наблюдал. И он смотрел, когда определённые звёзды оказывались в определённом созвездии, по мере продвижения, он знал, сколько было времени. Понимаете, время узнавали по звёздам.

⁴² Так вот, разве не странно, что для этих трёх мужей эти звёзды встали точно в ряд, и больше никто этого не видел? Видите? Точно в ряд. . . Вот, а вы можете быть в точном соответствии с Писанием. Понимаете? Когда эти звёзды стали едины, объединились в этом созвездии, одновременно, эти три мужа тоже объединились. И можно настолько соединиться с Богом и Словом Его, что всё это становится реальностью, и ты всё это видишь, и знаешь, что всё это правда. Понимаете? Знамение времени, а можно не обратить на это внимания и сказать: “Ай, чепуха!”

⁴³ Но для вас это не чепуха. Для вас: вы соединены со Словом, и вот Оно. Тогда, Брат Пэт, всё правильно, когда—когда видишь, как это знамение соединяется с верующим. И вот кому я это адресую, верующему, потому что неверующий этого никогда не видел. И если бы Он сегодня был на земле, какой упрёк был бы многим духовным лицам сегодня, которые не могут прочесть этого знамения: знамения, которые мы каждый день читаем здесь в Скинии, и видим всё это. И другие читают и видят рукописание на стене, и, всё же, многие это игнорируют, и вообще, даже не видят этого. Это вообще не для них; они не обращают на это внимания.

⁴⁴ Теперь обратите здесь внимание, нет, Он—Он указал на национальные знамения. Так вот, когда Его об этом спросили, они хотели знамений; и Он рассказал им знамения, которые произошли. И они хотели знать, когда же будет конец света, каким будет знамение конца. И Он показал им по многим ме-

стам Писания, относительно национальных знамений, о небесных знамениях на небе, и о земных знамениях; Он рассказал им знамения, знамения, знамения, одни знамения. И когда. . .

В одном месте Он сказал им о национальном знамени, Он сказал: “Когда увидите, как вокруг Иерусалима начнут собираться народы, — видите, тогда мы знаем, что приблизилось время бедствия, — когда увидите Иерусалим, окружённый армией”.

⁴⁵ Так вот, прежде чем они могли это сделать, Бог. . . Мир должен был объединиться. . . Тит, великий римский генерал, должен был объединить свои армии и окружить, после того, как евреи отвергли данное им Богом знамение. Это когда Тит объединил свои армии и пришёл взять город. Сначала должно было произойти объединение народа Божьего (так называемого), против Слова Божьего, прежде чем страна могла объединиться против Божьего народа. Видите, единство, объединение, объединение. . .

⁴⁶ Я верю, что мы живём в великое время объединения. Я показываю этот красный свет, мигающие сигналы, и всё, что касается женщин, как они поступают; и мужчины, как они поступают; и церкви, как они поступают; показываю этой группе, от всего сердца, что я верю, что мы выстраиваемся по линии Божьего Слова в этот великий пророческий час, как раз перед пришествием Господа Иисуса: объединяемся и подготавливаемся.

⁴⁷ Так вот, видите, прежде чем Тит объединил народы своей армии вместе, Израиль объединился и организовался вместе, что они не поверят, что Иисус есть Мессия. Они отвергли Его и отвратились от Него, и распяли Его. И потом, когда они отвергли посланное им спасение, они объединились вместе, чтобы всё это сделать. Так вот, помните это: объединяются вместе, чтобы отвергнуть послание часа. Им нужно было это сделать. И потом, когда они это сделали, тогда появилось национальное знамение.

⁴⁸ Народы начали объединяться, и Тит привёл эту огромную армию римлян и греков, и осадил стены Иерусалима, запер там людей, и они изголодались до смерти. Они ели кору деревьев, рассказывает великий историк, Иосиф Флавий. И ели траву с земли. Даже варили детей друг друга и ели это (да?); как будто помешанные. И потом, когда Тит, наконец... он расположился поодаль, на холмах, вокруг Иерусалима, и—и эти люди там думали, что исполняют волю Божью, когда увидели, как маршируют эти армии. Они отказались слушать Великого Господина, Господа Иисуса, когда им это говорил.

⁴⁹ Там ни один христианин не попался, потому что они увидели знамение и ушли. Понимаете? Сказали: “Кто на кровле, пусть не заходит, или кто на поле, не возвращается, не берёт одежды своей: но бегите в Иудею, и молитесь, чтобы бегство ваше не случилось зимою или в субботу”. Потому что зимой на холмах было бы полно снега, а в субботу двери—двери закрыты, ворота, и были бы застигнуты в таком положении. Понимаете? Скоро подойдём к этому, о том, как Бог всё это делает, если Господня воля.

⁵⁰ Теперь обратите внимание, Он... Они молились, чтобы это было—чтобы не случилось так, Иисус сказал им молиться об этом, и там ни один из них не попался. Они ушли, потому что они смотрели на знамение, и они ушли; вот почему так получилось.

⁵¹ О-о, как церкви сегодня нужно видеть знамение времени, в котором мы живём. Бегите изо всех сил к Голгофе, за Жизнью, не к какой-нибудь церкви, но к Иисусу Христу. Объединитесь с Ним, а не с какой-нибудь организацией или каким-нибудь церковным вероучением. Объединитесь со Христом, и проверьте, действительно ли это Он. Нельзя принимать что попало; нужно быть полностью уверенным, что это Он. Какое время объединения.

⁵² Так вот, мы находим, что они отвергли Мессию, а потом объединились и создали свою лигу, и установили среди людей

правило, что если кто-нибудь принимает Иисуса как пророка, то будет отлучен от церкви. Вы помните слепого мальчика, который явился на свет слепым? И ученики спросили: “Кто согрешил? Он, его отец или его мать?”

53 А Иисус ответил: “В этом случае, никто, но это для того, чтобы дела Божьи совершились, стали известны.

54 И помните, сказано, что отец и мать не могли сказать ни слова. Те сказали: “Они знают, что это их сын, но мы не знаем, как он исцелился”. Потому что евреи установили: любой, кто исповедует, что Он — Пророк, его отлучат.

55 Но, видите, делом Божьим было то, что этот мальчик не принадлежал той группе. И он сказал: “Так вот, очень странно, что вы не знаете, откуда этот Человек, ведь Он мне дал зрение”. Видите? Вот, он мог это сказать. Видите, это и было делом Божьим. Он был исцелён, и выздоровел, и он мог—он мог говорить об этом, потому что он не был с ними ничем связан. На нём и совершилось дело Божье, и он, конечно, увидел, впервые в жизни.

56 Вот, евреи объединились против Иисуса и—и против Его Мессианства, и против Его Мессианского Послания. То же самое происходит и сейчас, у нас на глазах, совершенно то же самое. Коммунизм объединяется, чтобы уничтожить церковь, и единственным образом, как это—это произойдёт: после того, как церковь тоже объединится в Совете Церквей, Всемирный Совет Церквей, чтобы отвергнуть и уничтожить Послание, Слово. Они отвергли Слово; церкви отвергли. Они не могут Этого принять, потому что Это противоречит их деноминационному вероучению; неважно, сколько бы Столпов Огненных не висело у нас—среди людей, или сколько бы людей не было, сколько бы ни было предсказано, и исполнилось, и все эти великие знамения, которые Он обетовал в последние дни; они не могут принять.

57 Поэтому, они сейчас объединяются, и ваш пастор, и мно-

гие другие, кто следит, могут сказать вам, что у них—у них всемирное экуменическое движение. И... Над этим стоит лютеранский служитель. Допустим, если где-нибудь неподалёку произойдёт бедствие, если мы не присоединились к этому экуменическому движению, тогда наша церковь больше не может оставаться церковью, и они могут использовать её в целях хранилища. Или, если кто-нибудь из братьев увидит, что кто-нибудь умирает или получил травму, и захочет послужить ему каким-нибудь духовным благословением, за это могут застрелить; точно. За какое-нибудь служение можно будет получить до десяти лет федеральной тюрьмы, потому что не являемся членом этого экуменического движения. Разве не видите клеймо зверя? Видите?

⁵⁸ Вот, мы видим: грядёт это время объединения. Да? Теперь, следите. И потом церковь объединилась против Послания; и когда она это делает, народы объединяются в коммунизме, чтобы снова уничтожить церковь; то же самое, что произошло в первый раз. Понимаете? Снова всё повторяется.

⁵⁹ Сначала Израиль отверг Послание. И когда они отвергли Послание, тогда военная, национальная мощь разных народов объединилась вместе, пришли и уничтожили церковь. И сегодня, они отвергли Послание Господа Иисуса, они Его отвергли. И теперь настало время, когда коммунизм объединяет мир против церкви. Видите, так должно быть. Да, не легко так говорить.

⁶⁰ Трудно было поверить тем евреям; они сказали: “Давайте, братья, мы видим, что—что наш—наш Бог с нами, так что мы—мы пойдём в храм. И будем молиться, и пусть святой отец Такой-то, и святой отец Такой-то ведёт молитву. Закройте ворота”. А Тит занял позицию и стоял там где-то год или больше (видите?), караулил, просто заморил их голодом. Ни один не мог даже выйти из города, и они умерли с голоду. И когда он вошёл туда, и разрушил стены, прорвалась кровь и бежала там как река, где он убивал всё, что возможно.

61 Так вот, Ангел Господень пророчествовал об этом в Ветхом Завете, и сказал, что это произойдёт. А те служители, которые были духовными лицами, которым следовало быть в курсе этого и сказать об этом людям, вместо этого, когда среди них стоял Иисус, они Его даже не признали, и хотели сделать какой-то—как какой-то талисман: “Покажи нам фокус, покажи нам, как это делается. Покажи нам знамение”. Видите? А Он сказал: “Я. . .” Конечно, Он столько всего совершил, а они этого не видели. Понимаете? И потом, когда Его отвергли как—Послание того дня—они отвергли Послание того дня, они не увидели знамение того дня.

62 И перед ними исполнялось знамение Библейского пророчества, и они сказали: “Пойдём теперь”. Они были святыми людьми. Они были такими людьми, у которых жизнь без задоринки. Нельзя было не быть такими, и, одновременно, быть—быть священником. Священника бы убили; за малейший проступок его до смерти забили бы камнями. Так что они должны были жить чистой, святой жизнью. Он не мог ничего этого делать, потому что за любой проступок побивали камнями.

И теперь, они были великими мужами, святыми мужами в очах людей, и они, всё же, вошли и сказали: “Теперь мы. . . У нас есть Бог, Бог, Который с нами на протяжении всех веков. Пойдём в Его святой Храм. Хорошо?” Это был святой Храм Бога! Но, видите, Его отвергли в Его святом Храме. Понимаете? “Пойдём прямо в дом Господа. Вот, вы все евреи, и знаете, что мы — народ избранный; вот мы здесь. И Бог есть Бог наш: Бог Авраама, Исаака и Иакова, Он вместе с нами. Он избавит нас от этих необрезанных филистимлян (как было тогда), от этих римлян и греков. Он избавит нас. Пойдём в дом Господа!”

63 Звучит неплохо, но что же они сделали? Сам Строитель дома был там в виде скромного Галилейского Плотника, и они отвергли Его; когда Бог утвердил Его, что Он и есть Его Посланник часа по рангу, и они отвергли Это. Так что всех их моления, вся их искренность, все их жертвы ничего для Бога

не значили. Они совершили это. И Бог позволил объединиться великой армии, чтобы уничтожить их.

64 И сегодня мы видим, как церкви, посредством деноминаций и всего остального, отвергают Слово Божье. Они не хотят, чтобы им об этом говорили; можно и научно доказать, фотографиями, и всё остальное, а они всё равно не хотят иметь с Этим никаких дел. Так что коммунизм образовывается, чтобы уничтожить их, точно так, как уничтожил Тит, и Библия говорит, что они это сделают. Это точно.

65 Теперь вы видите, где мы живём? Время объединения. Когда мы видим, как всё это объединяется, о-о. . . О-о, мы этого не замечаем. Можете—можете взглянуть сюда, в Писание, и увидите, где Он обещал, что Он сделает. Вот, мы видим, как это исполняется. Мы видим в церкви то, что Он и обещал; мы видим, как это исполняется. Мы видим, как нации объединяются. Мы видим, как “измы” объединяются. Мы видим, как церкви объединяются. Время объединения. Пора объединения. Это дух века: “Нужно объединиться”. Всё, о чём говоришь, должно быть объединено и организовано; даже правительство примет это.

66 Как граждане, вы знаете. . . Я не могу как гражданин, как гражданин Соединённых Штатов, я—я всё равно. . . Если бы вы мне дали чек на пять долларов, я бы не посмел поставить на нём своё имя. Понимаете? Видите, я не мог бы этого сделать. Понимаете, время объединения. Всё должно проходить через какой-нибудь союз, а тот самый союз и поставит клеймо зверя. Понимаете? Время объединения, и всё содействует к этому. Это видно прямо перед глазами, если посмотрешь. Время объединения, когда всё объединяется.

67 Еврей—евреи объединились против Иисуса, как своего—своего Мессии. Поэтому, мы видим, что произошло. То же самое и сейчас: коммунизм объединяется, чтобы уничтожить церковь; после того, как церковь объединится в Всемирном Совете Церквей и попытается уничтожить Послание, Слово

Божье. Они пытались от Этого избавиться. Единственное, что они могут сделать — это образовать себе совет, потому что они разделены: группа здесь, методисты, баптисты, лютеране, пресвитериане, Церковь Христа, и тому подобные. Они ничего не могут сделать, потому что один против другого, один против другого, их учения отличаются как восток от запада. Понимаете, они не могут этого сделать. Но как только будут вместе, под одной мощной главой, они смогут. Тогда они всё смогут.

⁶⁸ Вот почему католики в таком единении, римские католики, конечно, у них единение, ведь большинство — римские католики; греческих и остальных католиков не так много, как римских католиков. Вот, они объединяются вместе, вот поэтому они и стоят вместе. Неважно, что бы ни происходило, папа римский — глава всего. Понимаете? И неважно, кто бы что ни говорил: “Он непогрешим, он—он викарий Божий, и всё; Он наместник Бога, в его ведомстве ад, небо и чистилище”. Понимаете? Так что, в этом случае, ничего не поделаешь; что бы он ни сказал — так и нужно исполнять.

⁶⁹ Вот, протестанты делают себе главу, если так можно сказать. . . А разве не сказано в Библии: “И сделан был образ зверю”. Что такое образ? Нечто подобное, сделанное подобным образом. Вот, пожалуйста, то же самое. Что это такое? Посредством объединения, а это дух века — объединение, объединение. Вот, пытались уничтожить Послание. . .

⁷⁰ Как они это уничтожили? Как они могли уничтожить Слово Божье? Они могут сделать Его бездейственным, недейственным, взяв традиции, как сделали тогда, в начале, и сделали Слово Божье недейственным. Понимаете, у них: “Ай, это. . . Неужели, после всего. . .” Видите, в чём эта нераскаянная женщина пытается. . . она. . . забыл, как её зовут; назвать бы её. Она. . . Я сразу о многом думаю.

⁷¹ Я однажды думал об этой Женщине Народов; хотелось бы, чтоб восстала ещё одна такая. Это она заходила в пивные и разбивала виски, срывала вывески и всё такое. Почему сегодня

не восстанет такая женщина, возьмёт и сорвёт эти фотографии обнажённых женщин своей расы, и всё такое? Видите, больше таких нет.

72 Так вот, как. . . Но эта женщина, неверующая, которая сказала, что—что читать Библию в общественных школах — это неконституционно, и всё такое.

73 Теперь у них ещё есть. . . Вы обратили внимание, теперь уже говорят. . . И великие учёные Писаний сказали, что такая-то часть пророчеств, которые пророчествованы в Библии, абсолютно ошибочны, и так и не исполнились. Вы слышали и читали об этом. И всё, что угодно говорят; видите, они пытаются уничтожить воздействие этого Слова. Если им только удастся уничтожить и подменить Его вероучением или чем-нибудь человеческим, это, в их глазах, кажется лучше, чем Слово, тогда они уничтожают Это своими—своими традициями. И так они пытаются уничтожить Слово Божье, посредством деноминационной политики.

74 Так вот, у каждой церкви своя политика. У Церкви Христа — своя, у христианской церкви — своя, у баптистов, методистов, пресвитериан; у всех различная политика. Вот, теперь они от этого отмежевываются, потому что так они разделены. Понимаете, раньше они не могли этого сделать; они должны это сделать сейчас. Понимаете, сейчас время объединения, и теперь они всё складывают вместе и затягивают, и смотрите, что у них выходит. Ох, попробуйте испечь батон хлеба из лошадиного мяса вперемешку с мусором из мусорника, и всего туда добавьте, затолкайте всё вместе, бросьте гнилой картошки, и всё вместе, и посмотрите, что получится. Мне этого точно не захочется. Нет, сударь. А они так и делают. Понимаете, они берут людей, которые верят, что Иисус — это миф, церковь, которая верит, что Иисус — это миф; и по-другому, некоторые верят, что Он был пророком.

75 Один говорит: “Дни чудес прошли”.

76 Другой говорит: “Может, всё-таки они могут быть”.

77 И всё это вместе; а Библия говорит: “Как двое могут идти вместе, не сговорившись?” Видите? Вот какое у них единство. И поставят над всем этим какого-нибудь святого отца, и вот вам образ зверю, точно, как сказано в Библии. Так вот, у них лютеранский служитель, глава всего этого. Что ж, мы видим, настало время объединения. То же самое сейчас, коммунизм и все остальные в мире объединяются, и церковь, и остальные, объединяются вместе.

78 Понаблюдайте за природой. О-о, вот это да. Природа, если понаблюдаете за природой, в ней происходит то же самое. Природа — это Божий календарь знамений. Вы знали об этом? Иисус сказал им наблюдать за природой. Море будет бушевать (понимаете?), и будут различные вещи, и землетрясения по многим местам, раздор народов, знамения на небе, знамения на земле, везде будут знамения этого грядущего времени.

79 Понаблюдайте за облаками. Прежде чем облака принесут ливень, знаете, как происходит? Несколько облачков соберутся вместе, образуют большое облако. Вот, одно подгоняет ветер, другое подгоняет ветер, и все собираются вместе, и тогда начинается ураган. Понимаете? Прежде чем может быть шторм, они объединяются; обязательно.

80 Понаблюдайте, как объединяются утки и гуси, прежде чем покинут свою страну. Видите? Они объединяются. Видишь, как они летят от одного пруда к другому, от одного места к другому, все собираются вместе. Они объединяются, готовятся к отлёту. Понимаете, просто это. . . Это природа, а Бог сотворил природу, и природа движется по плану Божьему. Это закон, написанный закон Божий, что природа действует согласно Его закону.

81 Точно как говорил на похоронах, о соке, который опускается в могилу, на самый низ корней дерева, и находится там до воскресения весной. Это закон Божий. Никакой разум не

заставит опуститься туда этот сок; его не спустишь, его не выведишь. Нет лучшего способа, чем так, как делает Бог. У Бога — совершенный путь. Так что, когда опадает лист, тогда Он отправляет сок в могилу и скрывает его. Как Иов сказал: “Сокрой меня в могиле, пока не пройдёт гнев Твой”. Видите? Он опускается туда, потому что это закон природы, прежде заморозков. Взгляните, теперь и листья начинают опадать. Почему? Это закон природы.

82 Утки собираются вместе, все до одной, и сплачиваются вокруг лидера. Они каким-то образом узнают, я не знаю, как они это делают, но они знают, что именно тот селезень и есть лидер. И тот товарищ. . . они соберутся и сплотятся вокруг него, и тут же поднимутся в воздух. И он. . . Нигде, дальше пруда, не был, но летит прямо в Луизиану или Техас, на рисовые поля. Видите, прежде чем отправится в полёт, оставить свой дом, где они родились в тот год, они объединяются. Аминь. Вот вам, пожалуйста: сплачиваются вокруг лидера.

83 В этом беда человека, он не знает своего Лидера. Да, сударь. Они сплачиваются вокруг деноминации; сплачиваются вокруг епископа или человека; но не сплачиваются вокруг Лидера, Духа Святого и Слова. Понимаете? Говорят: “О-о, я боюсь, что стану фанатичным; боюсь, что сделаю неверный шаг”. О-о, вот вам, пожалуйста.

84 Что, если бы утка: “Мне не нравится, как у него лежат перья. Не хочется мне за ним лететь”. До смерти замёрзнет. Останешься там, если не отправишься вместе—вместе с отлётом, когда улетают. Объединяются вместе, и природа делает то же самое.

Гуси объединяются вместе, сплачиваются вокруг своего лидера; они делают то же самое.

85 Вы когда-нибудь замечали, как роятся пчёлы? Прежде чем роиться, пчёлы объединятся вместе вокруг своей королевы. Верно. И куда она летит, они тоже летят. Да. Что они

делают? Они объединяются, перед тем как роиться. Точно; во всей природе. . .

86 Рыбы объединяются вместе, перед нерестом. Там, в океане, их видно; когда эти здоровые, как мы их называем, “горбуши”, лосось. Когда они там, перед нерестом, видно, их там в море десятки тысяч, собираются и собираются; солёная вода, но они, на самом деле, пресноводные рыбы. И вот они плывут прямо в пресной воде, направляются для периода икрометания. Они поднимаются туда, и метают икру, примерно, каждые четыре года, и как только закончат метать икру, умирают. Они знают, что там умрут, но их ничем не остановишь. Они будут забираться рыбьими лестницами и по всякому, добираться туда, зная, что идут на смерть. Но их побуждает закон природы, знают, что они туда доберутся, отметаю икру, в старости, и умрут. И вот появляется молодняк, и потом их что-то объединяет, и вот они направляются в океан. Объединение. Это закон. Божий закон не изменишь.

87 Народы крушатся, ибо сейчас, когда мы это видим, с ними—с ними это и должно происходить. Мы живём в процессе национального волнения. Мы видим, как у народов нарушаются взаимоотношения. Год за годом, мы видим, как этот народ поглощается коммунизмом; поглощается коммунизмом. И прямо здесь, в нашей стране, она пронизана коммунизмом, и он овладеет ей. Понимаете, он это сделает, и этого ничем не остановишь. Почему? По той же причине, как нельзя было остановить Тита. Люди отвергли Бога и Его Слово. Да, сударь, так что это обязательно произойдёт, и мы видим, как идёт этот процесс.

88 Так вот, обычно на это понадобилось бы пару часов, я уже, к этому моменту, около получаса говорю. Да? Но чтобы всё выложить, я подгоняю и подгоняю. Изучите это, когда придёте домой.

89 Обратите внимание, прямо сейчас объединяются. Скажите: “Брат Бранхам, это правда?” Они собираются к битве Ар-

магеддон; именно это они и сделают. Понимаете? И они прямо сейчас для этого объединяются. Вот почему у нас ООН и всё остальное. Западный мир объединяется против восточного мира: коммунизм и все остальные, все объединяются. Церкви объединяются вместе. Всё, как будто, объединяется. Объединяются, объединяются вместе, мы это видим.

⁹⁰ Так же, во время всего этого объединения народов, эти знамения, национальные знамения, мы видим здесь в мире: землетрясения по многим местам, все объединяются, соединяют мир, соединяют людей, все церкви вместе, всё это. И когда происходит всё это объединение, происходит ещё одно объединение. Аминь! Вот на что я хочу вам сейчас указать.

⁹¹ Бог объединяет Свою Невесту. Она собирается с востока и запада, с севера и юга. Сейчас время объединения, оно идёт прямо сейчас. Для чего Она объединяется? Для Восхищения! Аминь. Бог подготавливает Её. Да, сударь, объединяется, с чем Она объединяется? Со Словом. “Ибо все небеса и земля пройдут, но Слово Моё не пройдёт”. Она объединяется с ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, несмотря на то, что говорят деноминации или кто-нибудь ещё. Она объединяется. Она подготавливается. Почему? Она — Невеста. Верно. И Она объединилась со Своим Женихом (Понимаете?), а Жених — это Слово. “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. И Слово стало плотью и пребывало среди нас”.

⁹² И Церковь, Невеста и Слово становятся настолько одно, что само Слово исполняет дела Жениха. Аминь! Вы это понимаете? Объединение! Больше никаких: “Присоединюсь к церкви”, больше ничего подобного, но беги от всего этого и прилепись к Иисусу Христу. Понимаете? Настало время объединения: Бог объединяет Свою Невесту, возвращает Её. Это точно. Объединяет Слова Своего обетования. . .

⁹³ 2-е Фессалоникийцам, 2-я глава, Там говорится, в 5-й главе говорится следующее: Святые, спящие в земле, пробудятся. И тогда мы с ними объединимся (живые, с теми, кто был

мёртв), объединимся ещё до того, как туда попадём, потому что Невеста будет полностью завершена, когда Туда пойдёт. Те, кто жив, объединяются со Словом, и те, кто ушли, уже это сделали; и все соединяются вместе, составляют один огромный союз объединения перед уходом туда. Аминь!

⁹⁴ Должен восстать коммунизм; всё остальное должно восстать. И церковь должна объединиться для— в странах, для Всемирного Совета Церквей; и Невеста должна объединиться под Словом Божиим. Чтобы это совершить, Бог послал небесное знамение и всё остальное, чтобы доказать Церкви, что тот народ существует. Аминь.

⁹⁵ Бог: время объединения. . . Да, сударь. О-о, вот это да. Так вот помните. Вот, идёт объединение Слова, снова объединяется, возвращает веру, которая однажды дана была святым. Возвращает. . . Такое—это могло исполниться только в сей день. Единственное время, когда это могло совершиться— это сейчас. За это никогда не брались; все впадали в деноминации. Но сейчас, на этом не начнётся деноминация, потому что настало время объединения мужчин и женщин всех рас, всех цветов, всех вероучений, всё— под Христом, посредством крещения Святым Духом, и назад к Слову.

⁹⁶ Время объединения для Церкви. . . О-о, вот это да. Объединение Слова, которое повсюду было рассеяно этими организациями, со времён Никеи, в Риме, когда организовали первую церковь. И они организовали Лютера, организовали Веслея, организовали все остальные церкви. И поступая так, им приходилось принимать вероучение, и потом, когда Бог посылал что-нибудь ещё, они не могли этого принять. Поэтому, до сих пор это было невозможно. И Бог обетовал в последние дни, что Невесте будет восстановлена вера отцов, что всё так и будет, и это не могло быть в другое время, кроме этого времени. Взгляните, какое знамение с небес, как среди нас висит Столп Огненный, и чудеса и знамения Господа Иисуса Христа. И когда Он нам говорит, Это всегда совершенно точно,

до последней детали. Аминь. Тогда мы видим, где мы стоим: время объединения. . .

⁹⁷ Мы видим, как страны объединяются; мы видим, как мир объединяется; мы видим, как коммунизм объединяется; мы видим, как церкви объединяются; и мы видим, как Бог объединяется со Своей Невестой, пока Он и Его Церковь не станут одним и тем же, как одна семья. Верно! Объединяются вместе; Бог объединяет, для чего? Никогда раньше, со времён периода ранней церкви, Столп Огненный не был среди людей. Никогда раньше, со времён периода ранней церкви, не видели того, что видим сегодня. И это стало возможным только тогда, когда Бог послал Семь Печатей и дал нам, посредством Этого, знамение, и послал с Небес семь Ангелов, и пришёл вернуть из этих деноминаций всё рассеянное Слово, и снова связать это со Словом Божьим, чтобы сошёл Его Святой Дух.

⁹⁸ Иисус сказал: “Если пребудете во Мне, и Слово Моё в вас, тогда просите чего желаете, и будет вам”. Соединяет Невесту со Словом, Которое есть Бог. Церковь и Слово, не Церковь и вероучение; Невеста и Слово, объединённые вместе. . . О-о, вот это да. Что за. . . Восстановить назад что? Веру оригинальных пятидесятнических отцов (понимаете?), которых рассеяла группа Лютера, не сам Лютер; не Лютер, не Веслей, не те великие основатели. Но после их отхода, восставала церковь, и они—то, что они делали с этим после этого—образовывали из этого организацию. Принимали вероучения и всё остальное, и дальше и дальше. И взгляните на них сегодня; теперь пришли в этот Всемирный Совет Церквей.

⁹⁹ Теперь, видите; но в последние дни (понимаете?), сейчас мы видим то, чего никогда раньше не происходило. Видите, это снова Божье знамение, и всё это объединение — это знамение времени. Так вот, хочется повнимательней на это взглянуть, чтобы мы обязательно это поняли. Оставляют. . . Они оставляют истинное Слово ради деноминаций, принимают вероучения и мнения различных людей, вместо того, чтобы принять Сло-

во.

100 В Откровении 10 сказано, Послание Седьмого Ангела. . . Теперь помните, это прямо перед Семью Трубами, и там Семь Ангелов трубят в Семь Труб. Это следующее, к чему мы подходим. Но помните, там сказано очень конкретно, не Труба Седьмого Ангела, но Послание Седьмого Ангела (понимаете?), не Ангел Трубы, Ангел Послания. Видите, ангел только трубил в трубу, тот седьмой ангел. Ангел Трубы, в дни Послания Седьмого Ангела (понимаете?), когда его Послание завершено. Понимаете, это Послание периода церкви. И в этот раз, тогда он. . . Послание, не Труба. . . И тайна Божья, записанная в Слове, должна быть завершена.

101 Теперь взгляните, в какой день мы живём. Взгляните на эти Печати, как это собрало воедино то рассеянное Слово, которое Лютер и все остальные, те великие реформаторы, которые двигались вперёд; вернул и показал это в Библии, где их место, каждого человека на своё место: что он сделает, и что произойдёт с церковью, что сделает он, и что с церковью произойдёт, и всё то, что тот оставил. И потом, в последние дни, когда мы ничего об этом не знали, предсказал нам, что нечто произойдёт, и даже газеты и остальные опубликовали это, и сходит, и открывает, связывает тайны. Аминь. Брат, для меня это грандиозно. Это для меня приводит Слово в должный порядок. Аминь. Мне неважно, что—что. . . Мне не всё равно, что люди говорят—думают (да), но для меня это Истина Библии.

102 Как мудрецы, которые шли из Вавилона, они взывали: “Где Он, родившийся Царь иудейский? Он сейчас на земле. Мы должны Его найти”. Это точно. И я верю, что Он грядёт так скоро, что я могу сказать: “Вот, Жених идёт. Я слышу полночный зов”. Аминь. Друзья, мы в самом последнем времени. О-о, что за час, в котором мы живём. Обратите внимание. Понимаете?

103 Что за день! В какое время мы живём, эта великая тайна Божья завершается: представляет Божество, показывает, что

Это такое: как отслоились эти “-измы” и сделали Его таким, а кто-то сделал из Него такого, кто-то сделал из Него ещё какого-нибудь. Но Ангел Господа сошёл и вскрыл все их “-измы”, извлёк из этого Истину и представил Её. И вот Это, совершенней быть не может; другого пути не может быть. Вот Это, вот Кто Он такой. Видите, семя змея, о-о, все остальные вещи, которые были такими таинственными для людей. Понимаете? Что же это? У Него было... Это знамение для чего? Для объединения.

104 Что Он сказал в Малахии 4? Восстановит, восстановит людям оригинальную пятидесятническую веру с тем же самым пятидесятническим Посланием, с тем же самым пятидесятническим знамением, с тем же самым пятидесятническим доказательством, тот же самый Бог, та же самая Сила, то же самое учение, всё в точности, с утверждением тем же самым Столпом Огненным, который поразил Павла по дороге в Дамаск: сегодня среди нас, совершает то же самое, что Он совершал в тот день. Объединение...

105 Мы видим объединение народов; мы видим объединение мира; мы видим объединение церквей. Мы видим объединение Невесты, объединяется со Словом. Почему? Слово есть Бог. И как Слово... Как Жених (будучи Словом), и Невеста (будучи слушателем Слова), они соединяются в союз. Они объединяются, как на свадьбе. Понимаете, они готовятся для свадьбы, и они—они становятся одно. Слово становится вами; вы становитесь Словом. Иисус сказал: “В Тот день вы познаете, что всё, чем является Отец — Я есмь; и всё, чем являюсь Я — являетесь вы; и всё, чем являетесь вы — являюсь Я. В тот день вы познаете, что Я в Отце, Отец во Мне, Я в вас, и вы во Мне”. Видите? В тот день. В какой день? В этот день. Мы видим, что открываются великие сокрытые тайны Божьи. О-о, как мне это нравится.

106 О-о, проследите, не сравнишь, какая сегодня наука и Слово. Раньше ничего этого не могли. Только сейчас им по силам

всё это делать.

107 Обратите внимание, Он сказал: “небесные знамения, небесные знамения”. Наука и национальные знамения... Сейчас в небесах великие знамения; там космонавты и всё остальное. Но что же астронавты дают мировой науке? Это нагоняет на них страх. Никто не знает, когда могут отправить туда что-нибудь и просто сбросить эти бомбы, и нас больше не станет. Понимаете? Вот какое у них знамение, устрашающее знамение на небе. Понимаете? У них всё это есть, атомные ракеты и всё остальное, всякого рода знамения.

108 Вы видели, как они, недавно, подписали этот—этот договор, что больше не будут взрывать бомбы, но теперь они опускаются под воду и в землю, всё равно испытывают. Понимаете? Подписали договор: “Мы не будем этого делать, если вы скажете, что вы не будете этого делать, но мы вернёмся домой и будем это делать вот так, мы же знаем, что вы там то же самое делаете”. Видите? Ничего не осталось, просто... Среди них не осталось никакого доверия; нет—ничего не осталось. Можете... Понимаете? И все друг друга боятся. Это устрашающие знамения.

109 Наука, люди и страны стали причиной устрашающих знамений в небе. Это точно. Вот, боятся друг друга. А небесное знамение дано... Теперь понимаете, у них в небе тоже есть знамение, устрашающее знамение, человек-астронавт, может, у него атомная ракета, может сбросить и уничтожить целую страну. Залетят туда, с астронавтом, и висят там. Ничто не удерживает их от этого. Они точно могут это сделать, они—в любое время, когда захотят. Могут растереть в пыль и прах, если захотят, за пятнадцать минут. И потом, что может сделать один, у другого то же самое. Так что, видите, у них знамение, но такое знамение наводит на них страх.

110 Они объединяются, соединяют свои силы. Свободный мир: они соединяют свои силы. Коммунизм объединяет свои силы с Россией. Все, но каждый друг друга боится. Видите, это устра-

шающее знамение. Верно. Это национальное знамение. Понимаете?

111 Но Церковь получила небесное Знамение: Астронавта (аминь), Иисуса Христа в виде Столпа Огненного, тот, Который был в Ветхом Завете, тот, Который там встретил Павла на дороге в Дамаск, тот же самый Иисус сегодня здесь. И что же Он делает? Разве Он наводит страх? Он приносит любовь, приносит единение друг с другом (аминь), сочувствие друг ко другу. Он приносит Любовь Божью, о-о, объединяет нас и приводит нас, Тело Христа, в единение, как Невесту. Вот что сейчас Он делает, это великий союз, который Бог...

112 Они объединяются: одна группа, чтобы встать против другой группы, одна группа, чтобы встать против другой группы. А между ними стоит церковь, понаблюдайте, что произойдёт; она с ними объединится. Это точно. Но, мы видим, что это наводит страх и недоумение.

113 Но Церковь, Невеста, объединяется одним Богом, посредством одного Духа, Духа Божьего, в одном союзе Божьем, в качестве святой Невесты для Бога (верно), все вместе, единство Тела. Тело ожидает, как Невеста; так—так как это — Невеста, так как мы называем себя Невестой... Ибо время объединения Невесты, Церкви — оно такое соединяющее. Это должно сотворить среди нас такую любовь, чтобы нам даже расставаться было тяжело. Это точно. Мы просто... Понимаете, чтобы не нужно было упрашивать людей молиться, не нужно упрашивать поклоняться Богу, не нужно умолять, чтобы поступали так, как нужно. Просто чтобы так в Него влюбились, что больше ничего не нужно.

114 Как вы думаете, как девушка, прелестная девица, которая собирается выйти замуж за приятного молодого человека, в которого она так влюблена, для неё это больше чем жизнь, и она точно знает, что они поженятся. По мере приближения дня свадьбы, этой малютке, говорю вам, совсем не сидится. Понимаете? Она, просто, всё подготавливает; она полностью

ему отдаётся. Точно. Всё, что ему угодно, вот что ей хочется делать. Вот, так сегодня должно быть и с Церковью, чтобы наша жизнь была настолько сокрыта в Боге чрез Христа, запечатлена там Святым Духом...

115 То, чему я вас здесь учил — это рассказывал об этих знамениях и обо всём, что происходит; сейчас у меня нет на это времени, я сделаю это в другом послании, если Господня воля. Но Церкви ещё одного недостаёт. И хотелось бы к этому подойти, и я сейчас на грани этого. Понимаете? Мы хотим дойти до этого, если... Обязательно нужно это сделать. Если этого не будет, то всё. Обязательно должно быть. Ведь, смотрите, время объединения близко, ведь Бог собирает Церковь для Восхищения, войти на брак для великого союза, когда Бог и человек, на веки вечные, объединятся вместе, когда творения времени объединяются с вечным.

116 Однажды это совершилось в виде Сына Человеческого на земле. И Он должен был отдать Свою Жизнь, чтобы дать силу, объединить остальных людей с той же самой силой, Невесту Иисуса Христа. И теперь, Церковь объединяется в Тело Христа. Она освобождается от всего, отсекает все оковы, подготавливается, собирается вместе, среди них союз, о-о, любовь и радость, и среди них движется Святой Дух. О-о, вот это да, что за время.

117 Мы видим, как утки готовятся, видим, как гуси готовятся, видим, как животные—пчёлы готовятся, видим, как облака готовятся к дождю. Мы видим, как всё объединяется вместе для сильного прорыва. Мы видим Лигу Наций, страны вместе, объединяются в коммунизме. Видим, как объединяются здесь, в западном мире. Видим, как церковь объединяется, и все остальные. Так что, абсолютно невозможно, такого не могло быть в другое время, такого не могло быть двадцать лет назад, не могло так быть. Не могло так быть и десять лет назад: должно быть сейчас (понимаете?), потому что тогда эти “-измы” и остальное ещё не дошли до этого состояния.

118 Пробудитесь же. Быстренько расшевелитесь и взгляните, к чему мы подошли. Где же мы? Как и мудрецы, мы в строю Его Слова, и Свет Господа освещает наш путь. Слава в вышних Богу. И слава Богу, Который дал нам Иисуса Христа, Которого мы любим, и довёл нас до сего места. И как мы. . . Мы — народ Его, выкупленный ценой Его Крови.

119 О-о, вот это да. Когда наступит время объединения, мы готовы, так как мы объединяемся друг с другом узами Его Духа. Мы видим. . . Ведь это Его Дух? Конечно, Это Его Дух. Что же Это? Это Его Слово, и Он. . . Это Дух Слова. И когда на тебя сходит тот Дух обетования, и утверждает, и тут же показывает Это, разве Это не тот же самый Дух? Это Тот, который был в пустыне, с Моисеем. Это Тот, который был на Иисусе Христе! Он встретил Савла на дороге в Дамаск. Он вчера, сегодня и вовеки тот же. И совершает Он то же самое.

120 И мы видим: страны вместе; видим, церковь сотрудничает вместе, мы видим, что коммунизм вместе; видим, что “измы” объединяются, мы всё это видим. А теперь мы видим, что Невеста объединяется со Словом. О-о, вот это да. Настало время, когда восстанут святые, чтобы объединиться с живыми, чтобы отправиться и объединиться с Иисусом Христом, навеки.

121 Пусть Бог нам поможет, каждому, объединиться сегодня со Христом, когда. . . Отдать всё, чем мы являемся, всё, что у нас есть: нашу душу, тело и разум — Иисусу Христу, и ожидать времени этого объединения.

В час когда Труба Господня над землёю
прозвучит,
И настанет вечно светлая заря,
Имена Он всех умерших во Христе и
спасённых повторит (вместе с Невестой,
которая живая, подхватит вместе).

122 Посмотрите на объединение. Бог объединяет церковь со Своим Словом, Слово с Церковью, что оба становятся одно:

“Скажи — и будет. Сделай — и будет. Вот так, Я — перед вашим лицом, Я это доказываю, Я — с вами”.

123 Хорошо. Мы видим, что наступает время, когда звучит Труба, и те спящие святые, которые не могли стать совершенными без нас... Их там много, Евреям 11, и когда они собираются вместе, они объединяются с живыми. Церковь объединяется со Словом, тогда Церковь и Слово объединяются вместе, становятся одно. Мёртвые святые объединяются с живыми святыми, становятся одно, и все вместе идут на объединение со Христом, на брачную вечерю Агнца.

124 Время объединения, и повсюду витают знамения. Знамения в народах; знамения в коммунизме, знамения в западном мире, знамения в ООН, Совет Церквей. И здесь сегодня есть Знамение, под опекой Святого Духа, и Слово Божье подтверждает это, утверждает как Истину. Аминь! Время объединения, знамение времени объединения. Понимаете?

Склоним свои головы:

125 Господь Иисус, моё сердце прыгает от радости, когда я вижу свои возможности, как мужчины в расцвете сил, но всё же, мне выпала возможность видеть Тебя в этом поколении, что могу стоять в живых, и видеть, когда звучит Труба: “Нечистый да оскверняется. Праведный да будет праведным и впредь. Святой да освящается”.

126 О Боже, подумать только о нашем положении: во мгновенье ока, мир даже не узнает, что происходит, но внезапно увидишь, как перед тобой явится твой отошедший близкий, который пришёл с тобой воссоединиться. И мы изменимся в одно мгновенье, во мгновенье ока, и будем захвачены вместе встретить Господа на воздухе, и потом объединимся с Ним, чтобы навеки пребывать там, и больше никогда не придётся покидать Его Присутствие.

127 Как замечательно сегодня знать, Господь, что мы сейчас объединяемся как один Дух. Один Дух, Святой Дух, со Словом

в Своих руках, входит в нас. И как замечательно, какая честь быть отрезанным от всего мира, чтобы объединиться с Иисусом Христом. И подумать, что однажды, в физическом виде, в теле, подобном Его славному телу, мы воссядем за столом на брачной вечере, и там объединимся, и выйдем замуж на браке с Ним, чтобы все грядущие времена прожить как Невеста и Жених, всю бесконечную вечность.

128 Господь, пусть это не будет для людей лишь мифической мыслью, но пусть это станет такой реальностью, что в людей войдёт такая жажда, такой голод, что они будут читать газеты, смотреть на—слушать радио и новости, и будут видеть, что настало время объединения. Знамения сверкают.

129 Господь Бог, как мы говорили о женщинах, что они сделали в последние дни; что церковь будет делать в последние дни, и каким будут Периоды Церкви, и какими будут Печати, и всё остальное. . . И мы видим, как было в дни Ноя. Мы видим, как было в дни Содома и Лота, когда Ангел Господа явился в человеческой плоти, который ел мясо телёнка и пил коровье молоко, ел хлеб; стоял там, и мог сказать, что происходило за Его спиной. . . А Иисус сказал, что то же самое произойдёт по пришествию Сына Человеческого.

130 Господь Бог, мы видели пирамиду, как они её там построили, и увидели, как мы к этому всё прилагали, и находим, что мы в последнем времени, ожидаем Главный Краеугольный Камень. Слава Богу! Мы молим, Отец, чтобы Ты быстро пробудил людей, и собрал нас вместе, с благочестивой любовью и уважением к Иисусу Христу и друг ко другу.

131 Если здесь сегодня есть такой, в ком не поживает эта надежда, не поднимете ли вы свою руку к Богу и скажете: “Господь Бог, объедини меня с Тобой, объедини меня с Тобой”. Благословит тебя Бог, Брат. Благословит вас Бог, вас, вас и вас; да. “Объедини меня с Тобой, Господь”. Да! О-о, вот это да.

Народы крушатся, Израиль поднял-

ся...

132 Взгляните на Израиль, объединены. Израиль со всего мира собрался, чтобы объединится, объединиться вместе, и теперь они — нация. Они — объединённая нация, со своим флагом, своими деньгами, своей армией, всё, чем они были раньше — сейчас они такие же. Израиль объединяется, Рим объединяется, церковь объединяется. И Невеста объединяется (аминь), и грядёт тот великий союз. Что же это? Всё движется к тому знамени, к этому основному, главному знамени: Иисус и Его Невеста объединяются как Одно.

133 Отец, Бог, даруй эти благословения, которые я прошу для этих людей, и пусть мы будем соединены с Тобой сердцем, духом, когда они поднимают свои руки с желанием этого. Господь Бог, очисти нас и соделай нас Твоими; даруй это, Господь. Всё что мы умеем и можем — это просить. И потом, Ты сказал, что если мы попросим и будем верить, то получим; я ожидаю этого, Господь. Благодарю Тебя во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Люблю Его, люблю Его,
 Меня Он возлюбил,
 И на Голгофе искупил
 Спасенье мне. (Аминь, вот это да.)

Крик в полночь раздаётся:
 Вот, наш Жених идёт!
 Мы вместе вознесёмся, коль здесь в ря-
 дах сомкнёмся,
 Он нас к Себе возьмёт.
 Бодрствуй, брат, в молитве,
 Чтоб венца не потерять.
 Ведь тепловатым в битве
 Одежды брачной не видать.

134 Это точно. Давайте подготовимся к этому полному зно-

ву. Он раздастся в такой час, когда не думаете. Раздастся зов, не в среде неверующего мира; он будет тайным. Но для верующих, которые ожидают этого. Вы видите, как звёзды становятся в ряд? Видите? Что же это произвело? То же самое, что и в первый раз. Понимаете, вот где мы, являются знамения.

Вот видим мы знаменья славного прихода,
Листья зеленеют на смоковнице;
Весть Царствия Христова пришла ко всем народам,
И видно, что уже день в конце.
Так радостно мы возвещаем весть Его явления.

135 Верно? О-о, возвещайте Послание о Его блаженном явлении. Вот что мы должны делать. Говорите всем: “Приготовьтесь, готовьтесь встретить Бога”. Аминь. Я люблю Его. О-о, как я Его люблю.

Давайте теперь встанем. Когда поприветствуем друг друга, протяните руку и пожмите её кому-нибудь, и скажите:

Доколе... (пожмите руки) ...мы свидимся!
Мы свидимся у ног Христа.
Доколе...

Помните, может быть, пора для вашего призыва. Следующая встреча может быть у Его ног.

О-о, Бог с тобой доколе свидимся!

136 Теперь, только подумайте, прежде чем мы снова встретимся, прежде чем мы встретимся в воскресенье утром, или в среду вечером, может быть, первой вестью будет то, что кого-то не стало. Кого-то не стало, и ушли. О-о, подумай, если не

станет твоего мужа, или не станет твоей жены, и—и не станет жены Джона, а—а там детей не стало. Всё произошло... Что произошло? Тогда уже опоздал!

Что за плач там будет и вопль,
 Когда приговор вынесут всем,
 Взывали они к скалам и горам (как Израиль,
 возвращаясь в город, к храму)
 Но молиться было поздно совсем. (Они отвергли Послание.)

137 О-о, брат, ни в коем случае этого не делай. Что бы ни делал: доблестно стой за общее дело! Да, сударь.

138 Теперь, доколе свидимся, вот что будем делать:

Имя ты возьми святое,
 Как защиту от оков.
 Если враг грозит бедою (что вы делаете?)
 Повторяй то Имя вновь.
 Имя то сладко мне,
 Радость здесь и в вышине.
 Имя то, сладко мне,
 Радость здесь и в вышине.

139 Давайте склоним сейчас головы и напоём:

Это Имя величаем,
 Мы к ногам Его падём
 И на небе увенчаем,
 Возгласим Его царём. (Однажды это произойдёт.)

О-о, Имя то сладко мне,

Доколе свидимся, Бог с вами.

Радость здесь и в вышине.
Имя то, сладко мне, (сладко мне)
Радость здесь и в вышине.

Знамение времени объединения
(*The Uniting Time And Sign*)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнёс в воскресенье вечером 18 августа 1963 года в Скинии Бранхама, в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 63-0818 длится один час и девятнадцать минут. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский с магнитофонной ленты и впервые опубликован в 1998 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.